

ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДА, СССР И РОССИИ

Д.В. Тарбеев, аспирант

Московский финансово-юридический университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-3-1-137-144

***Аннотация.** Деятельность в обществе невозможна при отсутствии определенных общих нравственных норм. Должно существовать одобренное обществом «соглашение» относительно того, какое социальное поведение принято, а какое – нет. Некоторые из общих норм поведения записаны посредством законов и нормативов, а в некоторых случаях являются морально-этическими и нравственными, и стали обычными и четко выполняются большинством членов общества. С целью исследования различий в таких подходах и определения аспектов, влияющих на личностные качества, в статье сформулированы особенности советской и российской морально-нравственной модели, определены их отличия по сравнению с моделью западной цивилизации.*

***Ключевые слова:** нравственные нормы, мораль, личностные качества, духовно-этическое общество.*

Начало нового века ознаменовано рядом знаковых событий, повлиявших на экономическое, политическое, социальное и гуманитарное развитие общества в целом, а также на современный дискурс относительно общечеловеческих морально-нравственных норм, понимание свободы, равенства, человеческого достоинства и ответственности. При таких обстоятельствах начинает формироваться современное морально-этическое состояние человека, которое служит отправной точкой становления современного общества в части нравственности, морали и этики, и определения вектора парадигмы духовного и материального.

Вызовом для морали и этики стал переход общества на новый этап цивилизационного развития к информационному обществу – обществу постмодерна, которое получило глобальный мир и виртуальную реальность. Иной смысл для человеческого бытия приобрели такие факторы, как пространство, время, расстояние, а также разделение жизненного мира на близкое и далекое.

Таким образом, речь идет о важных морально-этических вызовах нового XXI века, на территории которого нам нужна «критическая ответственность», как под-

черкнул известный немецкий философ Э. Тугендхат [8].

В разных социокультурных системах (цивилизациях) существуют разные формы механизмов общественного управления. В рамках каждой цивилизации формируется свое видение, восприятие мира, человека в нем, что обуславливает соответствующее поведение и объясняет разницу в моделях формирования, существования и развития разных цивилизаций.

Но если западная модель достаточно известна из-за достаточно активного её внедрения и продвижения (особенно на сегодняшнем этапе), то социальная модель, сформированная в той цивилизации, к которой относится Россия и бывший СССР, то есть в восточнославянской цивилизации, только начинает осмысливаться.

Анализ основных публикаций свидетельствует о том, что вопросы морали, этики, общечеловеческих морально-этических норм, свободы, равенства, ответственности и человеческого достоинства актуальны сегодня как никогда, а поэтому их анализом занимался и занимается целый ряд современных отечественных и зарубежных исследователей, среди которых можно выделить: К.-О. Апелля, Г. Арендт, Дж. Агамбена, Ю. Габермаса, Н. Гартмана, А. Гонета, О. Дробницкого,

Г. Йонаса, К. Майер-Абиха, Х. Меллерса, Ч. Тейлора, М. Шелера, В. Франкла, Ф. Фукуямы и др.

Несмотря на широкий спектр проводимых исследований, вопросы современных морально-этических вызовов, их наиболее существенных социокультурных основ и осмысления этой проблематики в разрезе социального и духовно-нравственных аспектов требует дальнейшего анализа и поэтому является предметом статьи.

Постановка задачи. В данном исследовании мы целостно охарактеризуем особенности социальной модели, сложившейся в рамках восточнославянской цивилизации на основе морально-нравственных и личностных качеств, и сравним социальные модели двух цивилизаций российской (включая СССР) и западной.

Целью выполненного исследования является исследование современных морально-этических норм и ценностей, их социокультурных основ и их влияние на личностные качества в условиях восточнославянской (российской и советской) и западной социальной модели.

Методы исследования, использованные в процессе написания статьи, предусматривают применение общенаучных и эмпирических приемов, основывающихся на системном подходе. Кроме этого, в процессе работы применялись такие общие методы исследований, как обобщение и сравнение.

В результате проведенного анализа определен основной круг вопросов, возникающих в рамках исследования современных морально-нравственных вызовов.

Изложение основного материала. Современный этап цивилизационного развития общества отличается от всех предыдущих скоростью существующих изменений. На глазах одного поколения произошел переход от старого к новому этапу цивилизационного развития общества, получившего название информационного общества, прошедшего несколько подэтапов своего развития, которые продолжают происходить и сейчас, и имеют дальнейшую тенденцию, вследствие чего человечество переходит к следующей ступени – постинформационной или постэкономиче-

ской фазе своего развития. При таких условиях трансформируется весь жизненный мир человека, его взаимоотношения с окружающим миром, а самое главное, его духовно-нравственное состояние и социально-гуманитарное пространство.

Эта трансформация приобретает глобальные масштабы и вовлекает в новые коммуникативные и информационные процессы практически все страны, независимо от формы правления и политического строя. Существенно влияет на мораль и этику человека вытеснение традиционного, физического пространства виртуальным. В условиях глобализации растет нормативно-регулятивное влияние социальной морали и ценностно-символических ориентаций культуры, когда смысл бытия состоит в сохранении гуманистических основ сотрудничества и развития практик общественного гуманизма, расширении содержания таких системообразующих базовых ценностей устойчивого развития, как subsidiarность, ответственность и справедливость.

Современный этап развития человечества поднимает эти компетентности и качества от межличностного уровня до уровня коллектива, социума и общества в целом, а потому они трансформируются в коллективную ответственность, честное распределение благ и справедливое отношение всех ко всем. Так, известный теоретик в области этики и философии морали О. Дробницкий обращает внимание на то, что сегодня основным дискурсом является не прогресс или регресс нравственности, а то, насколько моральная дееспособность человека отвечает тем задачам, которые объективно порождены колоссальными производственными и познавательными возможностями общества, когда первые роли занимают аспекты ответственности человека и его способности овладеть сложившейся ситуацией, а не просто вопросы его «внутренней» нравственности как таковой.

Так, человек все активнее начинает влиять не только на окружающую среду, экологию целой планеты, а даже на самого себя через человеческий генетический код, что увеличивает ответственность как за

собственные решения и поступки, так и за коллективные решения и поступки, которые в полной мере определяются в большей степени морально-нравственным состоянием человека и общества. В таких условиях человек все больше и больше становится ответственным за принятые решения и результаты их внедрения.

Такое положение вещей связано с тем, что смысл жизни – морально-мировоззренческие представления человека, по которому он сопоставляет себя и свои поступки с высокими ценностями, идеалом, оправдывается перед собой и другими. Реальная содержательность жизни человека – отвечать такому представлению. Это требует развития критического мышления для обретения высокого уровня ответственности за поступки не только перед самим собой, но и перед всем человечеством, а именно – мышления индивидуального и коллективного. Ведь человек как личность, как ключевое звено в становлении мировоззрения, должен определить в себе место и роль таким понятиям, как мораль, этика, моральные ценности, превознося их над собственным эгоизмом, а также коллективным, когда коллективные действия могут идти вопреки персональному душевному призванию [5].

Сегодняшний этап цивилизационного развития общества кардинальным образом отличается от предыдущих традиционных этапов развития, и базируется на том, что информация выступает как товар, средство производства и стратегический ресурс. Стремительно появляются и распространяются по миру цифровые коммуникационные технологии и процессы, которые являются главными факторами преобразований. То есть формирование нового общества (информационного) происходит вместе с трансформационными процессами появления нового типа человека, его бытия и места в современном мире.

В таких условиях необходимо учитывать как индивидуальный (личностный) уровень морали и этики, так и общественные уровни, ибо только общими усилиями человечество может сохранить себя как вид на планете Земля и саму планету.

В разных социокультурных системах (цивилизациях) существуют разные формы механизмов общественного управления, разные подходы к управлению людьми. В этой связи необходимо обобщить особенности, выделить сильные и слабые места той модели управления, которая сложилась в рамках восточнославянской цивилизации.

Даная модель управления основана на аксиологическом (ценностном) единстве – духовном (в аспекте России) или идейном (в аспекте СССР). Причем система ценностей имеет определенную иерархию – духовные, творческие, социальные, материальные, существенно отличающуюся от иерархии ценностей западной модели. Если это единство существовало, система управления и, соответственно, социально-экономическая система любого уровня, имела огромный потенциал развития, не сравнимый с системой, основанной на процедурном единстве, или ценностях получения прибыли, богатства [7].

Но если это единство разрушалось, система теряла собственную силу, в ней возникал хаос, который мог приводить даже к саморазрушению (как было и во времена заката Российской империи, так и в период развала СССР). Самый яркий пример – распад, разрушение социально-экономической системы, сложившейся в рамках православной модели хозяйствования, вследствие ценностной разобщенности духовного кризиса в российском обществе перед революцией. Вообще элементы хаоса проявляются в снижении доверия и ответственности, невыполнении необходимых функций, действиях каждого в собственных интересах, возникновении нескольких центров принятия решения, зарегулированности, и, как следствие, в принятии противоречивых, неверных решений, замедлении управленческих процессов, некачественной работе в целом.

Особенностью социальной модели восточнославянской цивилизации является принципиальное отсутствие направленности на максимизацию эффектов и вообще на получение чисто рациональных, очевидных эффектов – в основном экономических и финансовых. Вместо этого

управление направлено на достижение целесообразного единства, поиск, воплощение через труд (дело) смысла бытия, направленность на личность – ее гармоничное развитие (духа, души, тела) и цельность, единство, мир в обществе. Поэтому в условиях жесткой конкуренции в глобальной среде с западной системой, построенной на принципе максимизации эффектов, эта модель по всем сугубо экономическим, рациональным параметрам выглядит действительно неэффективной, вообще проигрывает. Выход состоит в создании условий для автаркии и независимости от глобальной среды. Тогда, как представляется, в долгосрочном периоде, за счет огромного духовно-нравственного потенциала, ценностного единства, система сможет реализовать все цели гармоничного развития общества: духовно-нравственную, гуманную, социальную, экологическую, экономическую. А это, в свою очередь, обеспечит рост в духовном, культурном, экономическом измерениях гораздо больше, нежели противоположная западная система, которая, наоборот, постепенно сжимается, деформируется, деградирует и распадается [2].

Российская модель восточнославянской цивилизации сформирована на модели человека (его понимании себя, смысле его бытия, его потребностях и детерминантах поведения), основанной на общинной православной антропологии. Человек воспринимается как творение Бога и потому смысл бытия человека понимается в духовном измерении, а его поступки оцениваются и регулируются в соответствии с духовно-нравственным законом. Иерархия ценностей и потребностей, соответственно мотивов деятельности человека идет от духовного к душевному и телесному уровню, от служения Богу, затем обществу, Отчизне и только потом собственной семье и себе. И вся система мотивации – центральная составляющая системы управления, строится в соответствии именно с этой иерархией [6].

Если меняется такое понимание человека, изменяется общественное сознание и духовное становится не главным мотивом, смысл бытия люди видят только в земном

измерении, и такая модель постепенно разрушается, а с ним разрушается и сама система. Вместо духовно-нравственной модели социально-экономической системы и управления мы получаем совершенно противоположную ей аморальную систему.

Для восточнославянской социальной модели был характерен общинный уклад жизни и хозяйствования, а объединяющим для нее стало, при всех существующих противоречиях, духовное и нравственное единство. Этот фактор, в свою очередь, создавал предпосылки для постепенного формирования такой формы общественного взаимодействия, при которой духовно-нравственные аспекты определялись как целесообразное единство и использовались в государственном управлении. То есть можно констатировать, что государственное управление и в России, и в СССР было выстроено на основе такого целесообразного единства.

В западной социальной модели – наоборот, первично управление как механизм, обязывающий к выполнению определенных процедур (операций). Следует отметить, что такое процедурное единство имеет определенные преимущества: оно более мобильно, даже при ценностной разобщенности в социальной системе, то есть в условиях экстремальных ситуаций, способно скорее перестраиваться и выполнять выдвинутые оперативные задачи. В целом, создание системы управления, основанной на принципах западной модели, имело более простой и менее длительный путь. Это связано с тем, что достижение ценностного единства в любой социальной системе требует достаточно долгосрочного периода, значительных усилий со стороны всех ее участников, а также согласованной работы всех звеньев системы, формирующих личность (воспитание – образование – СМИ – деятельность руководителей, лидеров) в соответствии с духовно-нравственными законами и особенностями культуры. И эта сложность возрастает по мере роста размеров социальной системы. Но, при видимой простоте, перенос западной модели управления на нашу модель вызывает значительные деформации, и в

управлении, и в самой системе [9]. Иная культурная модель не может быть воплощена в полной мере, поэтому мы и получаем некий культурный и цивилизационный шок в отечественной социальной системе (как в период распада СССР, так и в кризисные периоды России в целом) [4].

Национальная социальная модель, сформированная в рамках восточнославянской цивилизации, является недостаточно эффективной с консолидированной цивилизационной позиции Запада. С точки зрения западной модели – в ней присутствует многомерность и многоликость, что усложняет ее понимание и теоретическое обоснование. Дело в том, что западную механистическую, жестко-детерминированную социальную модель описать в теории гораздо легче, чем обобщить и описать опыт управления живой (а не механистической) социальной системой, в которой есть как рациональные, так и иррациональные составляющие, которые невозможно постичь только логикой разума. И в этом контексте следует отметить наличие непреодолимых глубинных противоречий Запада и Востока, так как разум (как мировоззрение и мировосприятие), присущий типичным представителям западной и восточнославянской цивилизации, имеет существенные и весьма глубокие различия.

Основой любой социальной, социально-экономической системы, является человек. Традиционная модель человека, существовавшего в восточнославянской цивилизации, – это модель, основанная на православной антропологии. В ней человек воспринимается как творение Бога. Детерминантами же его поведения являются не только его физиологические и психологические способности, особенности внешней среды (нравственно-психологические социальные, экономические), воспитания и образования, но и духовные составляющие. Это и особенности самой природы человека, и духовное состояние человека и общества, и действие духовных сил и духовно-нравственных законов. Эти иррациональные детерминанты не поддаются осмыслению и постижению логическим разумом – рассудком. Но они являются определяющими в поведении человека,

общества, в состоянии социальной, социально-экономической системы. Они детерминируют и те процессы, которые происходят в системе управления, определяют конечные результаты управления. Но, поскольку их невозможно смоделировать, объективно и точно описать, то и сама модель управления смотрится нечеткой, не разработанной, даже несуществующей. В ней существует парадигма, которую невозможно описать с помощью логики или математики [1].

Вообще, социальная модель, сформированная в рамках восточнославянской цивилизации, имеет очень большой, несравнимый с западной моделью потенциал во всех направлениях развития общества, но ее необходимо системно выстраивать достаточно длительный период, ее строительство требует значительных усилий и государства, и общества, и отдельной личности.

Выводы. Суммируя современные морально-этические вызовы, необходимо учитывать социокультурные основы в контексте нового социального, общественного, философского и цивилизационного дискурса.

В рамках разных цивилизаций (социокультурных систем), и соответственно, социально-экономических систем, формируются разные социально-нравственные модели, основу которых составляют моральные ценности соответствующей цивилизации. В рамках цивилизации формируется свое видение, восприятие мира, человека в нем, что обуславливает соответствующее поведение и объясняет разницу в социальных моделях разных цивилизаций.

Западная модель и модель, сформированная в рамках восточнославянской (православной, нравственной цивилизации), принципиально отличаются друг от друга.

Основу западной модели составляет культура, мораль протестантизма, эгоцентризм, частная выгода, а основу восточнославянской – культура, общинная направленность, мораль православия, терпимость.

Если первое опирается на процедурное единство и направлено на максимизацию

эффектов и получение материальных результатов, то второе – на духовное (или идейное) единство (которое можно сформулировать как целесообразное единство), направленное на поиск и реализацию смысла жизни и бытия.

Западная модель, в качестве целей и, соответственно, критериев эффективности, рассматривает сугубо экономические цели и материальные критерии.

Восточнославянская – выдвигает систему ценностей и критериев эффективности (духовные, моральные, нравственные, гуманные, социальные, экологические, экономические), которые построены в соответствии с иерархией: духовное – социальное – материальное; бог-общество-личность.

Западная модель направлена на достижение индивидуальной эффективности, личностного материального, карьерного, властного роста и потому опирается на четкую регламентацию операций, действий, отношений (сдерживание хаоса).

Восточнославянская – направлена на совместное достижение поставленных, в т.ч. хозяйственных целей и личностный духовно-нравственный, творческий рост. В нем ценится умение слушать и понимать другого, координировать совместные действия и усилия, что свидетельствует о глубинных корнях общинного жизненного уклада.

Западная модель доктринально оформилась в XIX-XX вв., поскольку в ее основе лежит очень упрощенная модель мира и человека, которая поддается логическому описанию и основана на эмпирических исследованиях.

Как представляется, социальную модель, сформированную в рамках восточнославянской цивилизации, полностью нельзя считать доктринально оформленной. Во-первых, она намного сложнее для рационального осмысления и теоретических обобщений, чем западная, поскольку опирается на такую модель мира и человека, в которой главными являются иррациональные, духовные составляющие, достаточно сложно поддающиеся эмпирическому описанию и функциональному расчету. Во-вторых, теоретическое осмысление ее осо-

бенностей и обобщение закономерностей, которые существуют в ней, было в советские годы переведены в русло идеологии, а в последующем стали просто частью жизни.

Начиная с конца XX века, западная социальная модель, в результате осознания современными учеными её ограниченности, приобретает достаточно существенные изменения. На сегодняшнем этапе, по многим своим характеристикам, если не считать ее ценностную основу, западные концепции выдвигают те же задачи, направления изменений, в некоторых случаях, даже механизмы их решения, которые уже существовали и реально воплощались в жизнь в рамках той модели управления, которая существовала в восточнославянской цивилизации. Но, несмотря на существенные изменения в западной парадигме, её ценностная основа остается неизменной, поэтому новая парадигма достаточно ограничена относительно ее реального воплощения в жизнь, тем более в условиях мирового экономического, геополитического и цивилизационного кризиса.

При этом необходимо иметь в виду, что при построении новой системы необходимо соблюдать принцип социокультурной идентичности – идеальная социальная модель, в первую очередь в своей ценностной основе, должна соответствовать модели собственной цивилизации, внедрение чужих социально-нравственных моделей вызывает культурный шок и деградацию системы.

Вместе с тем, не изменяя ценностной базы, ментальных черт своей социальной модели, для дальнейшего развития может быть использован опыт западной модели, в особенности тех её сторон, которые касаются технологической стороны и процедурной организации. Как представляется, достаточно полезным было бы изучение технологических и социальных концепций и опыта их внедрения, поскольку в них актуализируются те характеристики, которые могли бы быть эффективно использованы в модели, сложившейся в восточнославянской цивилизации.

Можно с уверенностью констатировать, что социальная модель, которая сформировалась в рамках восточнославянской цивилизации, имеет весьма высокий потенциал для развития по всем общественным направлениям, и причем гораздо больший, нежели потенциал западной системы. Но для полного раскрытия этого потенциала необходимо пройти долгий и сложный путь. Во-первых, необходимо более глубокое теоретическое осмысление и более высокий уровень методической разработанности проблематики «личность-нравственность-мораль-общество-развитие». Во-вторых, это требует более глубоких знаний (и осознания), понимания и принятия мировоззрения, ценностей, культуры, которые были заложены и сформированы в рамках восточнославянской цивилизации. В-третьих, чтобы увидеть раскрытие этого потенциала в реальной жизни, необходимо

системно выстраивать эту модель в сложных современных условиях. Такое строительство потребует от каждого человека, каждого индивида, осознания, желания изменений и приложения усилий, направленных на развитие своей исторической цивилизации, государства, общества, и каждой отдельной личности.

В этом контексте особое значение в этом строительстве будет иметь система образования, воспитания и наставничества. Эта система должна быть направлена не только на формирование профессиональных знаний и умений, но прежде всего – на формирование моральных и духовно-нравственных качеств, умение творчески мыслить, самостоятельно принимать решения, культивировать взаимопонимание и развивать навыки согласованных действий, скоординированных с ходом событий и с действиями других.

Библиографический список

1. Артюхин О.А., Крицкая А.А. К вопросу проблемности концепта и модели российского гражданского общества // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – №7. – С. 129-132.
2. Даренская В.Н. Ментальные основания культурной специфики восточнославянской цивилизации // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2020. – №1. – С. 99-107.
3. Дробницкий О.Г. Понятие морали. – М.: Наука. 1974. – 326 с.
4. Дуреева Н.С., Дуреев С.П. Философское содержание основных моделей мира // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 2. – С. 116-124.
5. Олейников Ю.В. К истории становления современной мировоззренческой парадигмы // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 1. – С. 114-124.
6. Петрушак В.Л. Евразийство как ценностно-мировоззренческое основание цивилизационной интеграции Северной Евразии // Вестник Гродненского государственного университета. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2021. Т. 13. № 2. – С. 106-112.
7. Семерник, С.З. Традиционные ценности восточнославянских народов в условиях духовных «вызовов» современности // Славянский мир: духовные традиции и словесность: Сборник материалов международной научной конференции. Т. 12. – Тамбов, 2022. – С. 128-132.
8. Тетюев Л.И. Рецепция этики дискурса в современной философии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2019. – Т. 23. № 2. – С. 240-252.
9. Ушаков Д.В. Менталитет и социально-экономические достижения стран // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90. № 3. – С. 224-231.

**HISTORICAL AND SOCIAL ASPECTS AFFECTING PERSONALITY IN THE WEST,
USSR AND RUSSIA**

D.V. Tarbeev, *Postgraduate Student*
Moscow Finance and Law University
(Russia, Moscow)

***Abstract.** Activity in society is impossible in the absence of certain common moral norms. There has to be a socially endorsed 'agreement' about what social behaviour is acceptable and what is not. Some of the general norms of behaviour are written down through laws and regulations and in some cases are moral and ethical, and have become customary and clearly observed by most members of society. In order to investigate the differences in such attitudes and determine the aspects that influence personal qualities, the article formulates the features of the Soviet and Russian moral and ethical model, identifying their differences in comparison with the model of the Western civilization.*

***Keywords:** moral norms, morality, personal qualities, spiritual and ethical society.*